

горки. Среди них учитель математики Иогасим Лемель, который был мобилизован в войска вермахта в 1945 году. Через несколько месяцев попал в плен и оказался в Лунинце. Он умер в 1946 году. В 2011 году посетить могилу мужа приехала его 93-х летняя жена. Об этом писала наша районная газета «Лунінецкіе навіны». На месте захоронения она увидела небольшой водоем. К сожалению, никакого знака об этом печальном событии нет.

Как некогда заметил Александр Солженицын, «живучи на погосте, всех не оплачешь». Но не отмечать места, где были захоронения не только не по-христиански, вообще не по-человечески.

В цивилизованном мире ведется строгий учет всех захоронений. По американским законам ни один солдат не может быть похоронен в общей могиле. В Германии составлен список, состоящий из 20 томов, в который вошли данные обо всех советских гражданах, погибших во время войны в Германии. А у нас не только отсутствуют списки тех, кого хоронили на снесенных кладбищах, порой даже неизвестны места, где они располагались. И это проблема не только нашего города, это проблема всей Беларуси.

Учитывая сложившуюся ситуацию, 8 января 2015 г. были внесены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле». Согласно ему «Использование территории закрытого места погребения разрешается только под зеленые насаждения по истечении двадцати лет с даты последнего захоронения. Возведение капитальных строений запрещается» [1, с. 2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Беларусь 8 января 2015 г. № 237-З О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле».
2. Свод памятников истории и культуры. Брестская область : справочное издание. – Минск : «Белорусская советская энциклопедия имени Петруся Бровки», 1990. – 420 с.
3. «Память». Историко-документальная хроника Лунинецкого района / сост. Т. В. Конопацкая. – Минск : Беларусь, 1995. – 716 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО СЛЕНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

Гололобов Б.Ю., студент 4 курса международного факультета

Кафедра русского языка и культуры речи

Научный руководитель – к. пед. н., старший преподаватель Чиркова В.М.

Язык в своем реальном существовании очень динамичен. Обращение к жаргону и просторечию как к наиболее живым и динамическим формам языкового существования позволяет по-новому осветить и истолковать многие

явления языка, которые могут быть связаны с его социальными, функциональными и историческими аспектами.

В настоящее время, характеризующееся развитием технического прогресса, в речи людей появилось множество терминов и предметов, запоминание, написание и произношение которых является затруднительным, занимает много времени. На основании этого факта начали появляться специальные жаргоны – профессионализмы. Они используются с целью облегчить общение на профессиональные темы. Профессионализмами также называют слова и выражения, свойственные речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности, проникающие в общелитературное употребление, преимущественно в устную речь, и обычно выступающие как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов.

Изучению вопросов функционирования медицинских терминов и профессионализмов обиходной речи, путей их проникновения в общелитературный язык, стилистики, формально-семантического преобразования посвящены работы многих исследователей: В.Д. Бондалетова, С.В. Гринева, В.П. Даниленко, Б.Н. Головина, Д.С. Лотте, В.Н. Прохоровой и др.

В профессиональном медицинском сленге существует огромное количество профессионализмов, понятных только медицинским работникам. Почему именно в данной профессиональной группе так распространены эти жаргонизмы? Данное явление может быть обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, использование медицинского сленга помогает дистанцироваться от некоторых негативных аспектов, присущих врачебной деятельности. Психологическое напряжение, с которым каждый день имеют дело врачи, должно иметь какой-то выход, поэтому в их речи появляются слова, имеющие юмористическую окраску, например, мишура – плёнка для одноканального электрокардиографа; вертолёт – гинекологическое кресло; дискотека – включённые сирена и мигалки машины скорой помощи.

Во-вторых, помимо аспекта психологического характера, медицинский сленг помогает сэкономить время в устной речи медиков:

Аикнутый – пациент после операции, проведённой с использованием аппарата искусственного кровообращения (АИК).

Галочка с фенечкой – комбинация препаратов галоперидола и феназепама.

Гармошка – аппарат искусственной вентиляции лёгких (ИВЛ) с ручным приводом. Привезли клиента на гармошке – скорая доставила пациента, подключённого к аппарату ИВЛ.

Дёрнуть за пищевод – провести чреспищеводную (лечебную или диагностическую) электрокардиостимуляцию.

Существуют также предположения, что помимо экономии времени использование медицинского сленга может быть мотивировано желанием скрыть информацию, не предназначенную для пациентов и их родственников. Этичность использования медицинского сленга, прежде всего, должна быть обусловлена ситуацией и целью употребления. Бывают такие случаи, что

пациентам действительно лучше и не знать, о чём говорят врачи.

Таким образом, использование медицинского сленга в профессиональном общении, продиктовано несколькими факторами: психологическим, «экономическим», этическим.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика / В. Д. Бондалетов. – М., 1987.
2. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М., 1993.
3. Прохорова, В. Н. Профессионализмы / В. Н. Прохорова. – М., 1997.

ВЛИЯНИЕ ИНДИЙСКИХ ДОМАШНИХ ОБРЯДОВ САНСКАР НА СОВРЕМЕННЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Гондалия Ш., студент 2 курса факультета иностранных учащихся

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Флянтикова Е.В.

Индийские домашние обряды (санскары) имеют долгую историю и восходят к глубокой древности. Санскары описываются в некоторых ведийских гимнах и брахманах.

Санскары совершались в доме, главным действующим лицом был хозяин дома, а основным божеством – огонь домашнего очага. Выделяются следующие группы санскар: санскары, совершаемые до рождения ребенка, санскары периода детства, санскары обучения, санскары брака, церемонии похорон. В настоящее время многие из санскар, например, санскары, совершаемые до рождения ребенка, обычно не выполняются.

Слово «санскара» образовано от санскритского корня «кар», что значит делать. Само слово «санскара» больше всего соответствует слову «таинство». Индийские санскары направлены не только на очищение и совершенствование тела, души и разума человека, над которым они совершаются, но и исполняющего обряд.

Индийцы считали, что человек нуждается в защите и совершенствовании, в котором ему могут помочь боги и специальные обряды. Одной из наиболее распространенных санскар, совершаемых до рождения ребенка, была Симантоннаяна (разделение волос). Считалось, что женщина во время беременности подвергается нападению злых духов. Чтобы защитить себя и будущего ребенка, женщина должна была разделить волосы.

Для того чтобы ребенок вырос умным, проводилась санскара Медхаджанана (пробуждение разума), во время которой отец безымянным пальцем и с помощью золотого предмета давал ребенку мед или масло. Важной церемонией являлась церемония имянаречения Намакарана. Ребенка часто называли по имени бога, который считался его хранителем, или по имени святого, чье покровительство хотели получить.